

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 114—124.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 3. P. 114—124.

Научная статья

УДК 94(575)“2013/2019”

DOI: 10.46726/И.2022.3.13

КАЗАХСТАН И КИРГИЗИЯ В ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лю Цзяминь

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, liujiamin@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальному и масштабному проекту «Один пояс и один путь», реализуемому с 2013 по 2019 гг. в Евразии. В статье отражены основные направления сотрудничества двух стран-участниц проекта — Казахстана и Киргизии, описаны перспективы сотрудничества и отражены проблемы осуществления данного проекта. В ходе реализации проекта не только наметились направления сотрудничества, но и проявились проблемы осуществления данной инициативы. Цели статьи — анализ сотруднических отношений в проекте китайской инициативы «Один пояс и один путь», занявших одно из центральных мест в публичной дискуссии. Исследование осуществлено с использованием положений теории критической геополитики и сфокусировано на анализе дискурса экспертных сообществ. По мнению автора, это позволяет не только установить, как воспринимается инициатива Пекина среди государств, являющихся её потенциальными участниками, но и сделать определённые выводы по поводу перспектив и проблем её реализации, поскольку на данной стадии развития проекта «Один пояс и один путь» политические решения в соседних с Китаем странах в значительной степени определяются интерпретациями, исходящими именно из экспертной среды. Автор обращает внимание на то, что страны Центральной Азии активно продвигают сотрудничество с Китаем в различных областях, таких как торговля, инвестиции, производственные мощности и финансы. Автор приходит к выводу, что между странами Центральной Азии и Китаем как инициатором проекта существуют некоторые недопонимания при сотрудничестве, так как многие сомневаются в намерениях Китая. Также очевидна проблема несоответствия экономических ресурсов между странами. Автор считает, что Китаю следует приложить больше усилий для укрепления взаимного доверия между странами.

Ключевые слова: Казахстан, Киргизия, Китай, направление сотрудничества, проект «Один пояс и один путь», проблемы, перспективы, геополитика, трудности, риски

Благодарности: автор выражает благодарность научному руководителю, доктору исторических наук С.М. Усманову, а также сотрудникам кафедры всеобщей истории и международных отношений.

Для цитирования: Лю Цзяминь. Казахстан и Киргизия в проекте «Один пояс и один путь»: основные направления сотрудничества, проблемы и перспективы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 114—124.

Original article

KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN IN THE “ONE BELT AND ONE ROAD” PROJECT: MAIN AREAS OF COOPERATION, PROBLEMS AND PROSPECTS

Liu Jiamin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, liujiamin@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the actual and large-scale project “One Belt and One Road”, implemented from 2013 to 2019. in Eurasia. The article reflects the main areas of cooperation between the two countries participating in the project, Kazakhstan and Kyrgyzstan. The prospects for cooperation are described and the problems of the implementation of this project are reflected. During the implementation of the project, not only areas of mutually beneficial cooperation were outlined, but also problems in the implementation of this initiative appeared. The purpose of the article is to analyze the cooperation relations in the project of the Chinese initiative “One Belt and One Road”, which have taken one of the central places in the public discussion. The study was carried out using the provisions of the theory of critical geopolitics and focused on the analysis of the discourse of expert communities. According to the author, this allows not only to establish how the Beijing initiative is perceived among the states that are its potential participants, but also to draw certain conclusions about the prospects and problems of its implementation, since at this stage of development of the One Belt and One Road political decisions in countries neighboring China are largely determined by interpretations coming from the expert community. The author draws attention to the fact that the countries of Central Asia are actively promoting cooperation with China in various areas such as trade, investment, production capacity and finance. The author comes to the conclusion that there are some misunderstandings in cooperation between the countries of Central Asia and China as the initiator of the project, as many doubt China’s intentions. The problem of mismatch of economic resources between countries is also obvious. The author believes that China should make more efforts to strengthen mutual trust between countries.

Keywords: Kazakhstan, Kyrgyzstan, China, direction of cooperation, One Belt and One Road project, problems, prospects, geopolitics, difficulties, risks

Acknowledgments: author expresses his gratitude to the scientific adviser, Doctor of Historical Sciences S.M. Usmanov, as well as to the staff of the Department of World History and International Relations.

For citation: Liu Jiamin. Kazakhstan and Kyrgyzstan in the “One Belt and One Road” project: main areas of cooperation, problems and prospects, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 114—124.

Введение

В рамках инициативы «Один пояс и один путь», являясь важной опорой на «Экономическом поясе Шелкового пути», страны Центральной Азии активно продвигают сотрудничество с Китаем в различных областях, таких как торговля, инвестиции, производственные мощности и финансы. Однако с точки зрения условий самих стран Центральной Азии, экономическая база несовершенна, уровень индустриализации низкий, а инфраструктура и финансовые рынки развиты недостаточно. Кроме того, некоторые страны слишком полагаются на свои собственные природные ресурсы, такие как нефть

и природный газ, в результате чего образуется единая структура добычи. Характеристики внутренних и внешних рисков также создали определенные проблемы для двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Как преодолеть различные сложные факторы, чтобы открыть возможности для сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, расположенными вдоль «Одного пояса и одного пути» — это насущный вопрос, который необходимо рассмотреть в настоящее время, чтобы способствовать развитию проекта «Один пояс и один путь». Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 2013 по 2019 г., ситуация в условиях пандемии в данной статье не анализируется.

Статья посвящена анализу сотруднических отношений в проекте китайской инициативы «Один пояс и один путь», занявших одно из центральных мест в публичной дискуссии. Исследование осуществлено с использованием положений теории критической геополитики и сфокусировано на анализе дискурса экспертных сообществ. По мнению автора, это позволяет не только установить, как воспринимается инициатива Пекина среди государств, являющихся её потенциальными участниками, но и сделать определённые выводы по поводу перспектив и проблем её реализации, поскольку на данной стадии развития проекта «Один пояс и один путь» политические решения в соседних с Китаем странах в значительной степени определяются интерпретациями, исходящими именно из экспертной среды.

Результаты исследования и их обсуждения

Предложение о создании «Одного пояса и одного пути» было впервые выдвинуто председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов в Казахстан осенью 2013 года [Пятая годовщина...]. Идея проекта «Один пояс и один путь» является беспрецедентной в истории мировой цивилизации. Она охватывает обширную географическую территорию, множество стран-партнеров (более 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки), огромные масштабы инвестиций, продолжительный период реализации и существенные риски.

Сама инициатива «Один пояс и один путь» и интересующий нас проект «Экономический пояс Шелкового пути», согласно трактовке официального Пекина, нацелены на эффективное распределение ресурсов и углубление рыночной интеграции, на поощрение координации экономической политики стран вдоль маршрутов, расширение и углубление сотрудничества, совместные усилия при формировании открытой, инклюзивной и сбалансированной архитектуры регионального сотрудничества [Пятая годовщина...].

Предполагается, что в рамках заявленной межгосударственной архитектуры партнерства все участники обретают возможности устойчивого развития. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что совместное строительство инициативы «Один пояс и один путь» является практической платформой для содействия построению сообщества единой судьбы человечества. Совместное строительство проекта «Один пояс и один путь» — это не только экономическое сотрудничество, но и важный способ совершенствования модели глобального развития и глобального управления, а также содействие здоровому развитию экономической глобализации [Пятая годовщина...].

Предложение инициативы «Один пояс и один путь» — это новая возможность развития для Казахстана. Участвуя в развитии инициативы «Один пояс и один путь», Казахстан стал важным узлом, соединяющим Европу и Азию, его геополитический статус повысился, а его зависимость от России,

напротив, снизилась, что положительно сказалось на его экономическом развитии [Саньду Хаси: 20—22]. Инициатива «Один пояс и один путь» для Киргизии, которая географически ограничена, также является важным направлением развития. Китай является крупнейшим экспортером и инвестором в Киргизии. В рамках инициативы «Один пояс и один путь» совершенствуется инфраструктура Киргизии, обеспечивается энергетическая безопасность. Совместное строительство инициативы «Один пояс и один путь» становится основным направлением сотрудничества между Китаем и Киргизией.

Решая вопросы снижения зависимости от России, первый президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в декабре 2014 г. обнародовал программу «Светлый путь» («Нурлы жол»), направленную на развитие новых инфраструктурных проектов в реальном секторе экономики. На пути осуществления «Светлого пути» китайский проект «Один пояс и один путь» быстро стал серьезным подспорьем [Саньду Хаси: 10], тем более, что у этих программ просматривается немало общих черт. Об этом президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил в ходе государственного визита в КНР еще в сентябре 2015 г. Более того, по его словам, синергия между этими проектами создаст новые возможности для укрепления стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном [В Пекине успешно опубликован...]. В конце того же 2015 г. мысли Назарбаева о сопряжении «Светлого пути» и «Одного пояса и одного пути» повторил премьер-министр Казахстана К.К. Масимов [В Пекине успешно опубликован...].

Это мнение в целом разделяет и аналитическое сообщество. В частности, представитель Казахстанской ассоциации приграничного сотрудничества Марат Шибутов полагает, что Казахстан через сотрудничество с КНР может получить доступ к средствам Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и стать одним из важнейших партнеров в китайском проекте «Один пояс и один путь» [В Пекине успешно опубликован...].

После этого в столице КНР Пекине 14—15 мая 2017 года прошел форум международного сотрудничества «Один пояс и один путь», и глава Киргизии Алмазбек Атамбаев в ходе своего выступления также выразил готовность к сопряжению концепции «Один пояс и один путь» с национальной программой «Таза коом» («Чистое общество»). Алмазбек Атамбаев заявил, что его страна «полностью поддерживает инициативу Председателя КНР по созданию совместной экономической зоны Великого Шелкового пути» [Итоги государственного визита...]. Такая реакция неслучайна. В Бишкеке быстро разглядели большие экономические и инфраструктурные выгоды от данного проекта. Оценивая рассмотренное участие Казахстана и Киргизии в китайской инициативе, следует подчеркнуть основные договоренности и условия участия стран.

Казахстан

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами в 1992 году отношения между Китаем и Казахстаном в области политики, экономики и культуры достигли стабильного развития. Суть китайской инициативы «Один пояс и один путь» заключается в усовершенствовании региональной инфраструктуры вдоль маршрута, закреплении экономических связей стран регионов, что как раз совпадает с казахстанской

политикой «Светлого пути», выдвинутой в 2014 году. В таком случае обе стороны приветствуют подписание меморандума о взаимодействии по плану координации и сотрудничества по проектам «Экономический пояс Шелкового пути» и новой экономической политикой «Светлый путь» [Совместное заявление КНР и РК, 2019].

Экономическая политика Казахстана «Светлый путь» направлена не только на развитие внутренних перевозок, но и на использование преимуществ своего географического положения для превращения страны в важный международный транспортный узел [Саньду Хаси: 7—16]. Место Казахстана в инициативе «Один пояс и один путь» особенно важно, это мост, соединяющий Европу и Азию, именно в таких условиях в рамках экономической политики двух стран запланировано и реализовано множество проектов.

Среди наиболее значимых аспектов сопряжения «Одного пояса и одного пути» и «Светлого пути» стоит отметить соединение столицы Казахстана с важными экономическими регионами путем строительства высокоскоростных железных дорог, линии легкого трамвая в столице и привлечение китайских инвестиций в реконструкцию или строительство крупных предприятий (например, Павлодарского алюминиевого завода, завода по выпуску нефтегазового оборудования в Мангистауской области), что повышает промышленную независимость и конкурентоспособность Казахстана, создает новые рабочие места. Всего же в 2017 г. КНР участвовал в реализации 51 казахстанского проекта с суммой вложений более чем в 26 миллиардов долларов [Успешное сопряжение...]. И что важно — почти все они были связаны с казахстанской «Государственной программой по индустриализации», рассчитанной на период с 2015 по 2020 гг.

В 2017 году церемония подписания проекта автомагистрали от Казах Курта до Блэр Байты состоялась в столице Казахстана Астане. Контракт на реализацию проекта совместно подписали Евразийская региональная штаб-квартира “China Power Construction” и представители Казахстанской национальной дорожной компании. Автомагистраль расположена в префектуре Алматы, Казахстан, ее общая протяженность составляет 81 км. Начальная точка находится в 1 км от пересечения префектур Жамбур и Алматы, а конечная точка находится примерно в 190 км от города Алматы. Проект заключается в расширении первоначальной двухполосной асфальтобетонной дороги с двусторонним движением в четырехполосную асфальтобетонную дорогу с двусторонним движением.

15 июля 2019 года крупнейший ветроэнергетический проект в Центральной Азии мощностью 100 МВт в Жанатасе, Казахстан, был построен POWER CHINA «Консорциум Международного института гидроэнергетики и Чэнду» и успешно завершил установку первой ветровой турбины. Это означает начало строительства проекта ветроэнергетики, а также демонстрирует практику инициативы «Один пояс и один путь».

В 1997 году Китай и Казахстан подписали соглашение о совместной прокладке трубопровода. С того времени и до сих пор две стороны проложили несколько магистралей, а после того, как страны объединили усилия национальных проектов в рамках единого проекта «Шелковый путь», Китай и Казахстан стали уделять еще больше внимания сотрудничеству в этой сфере. 12 октября 2018 года АО «КазТрансГаз» и компания “PetroChina International Company Limited” подписали в Пекине 5-летний контракт об увеличении экспорта казахстанского газа до 10 млрд кубометров в год с 2019 года [Казахстан

в два раза...]. В ближайшее время будут сданы в эксплуатацию три высоко-технологичные компрессорные станции, которые позволят увеличить пропускную способность магистрального газопровода «Бейнеу-Бозой-Шымкент» с 10 млрд до 15 млрд кубометров газа в год. Это позволит увеличить экспорт казахстанского газа в Китай до 10 млрд кубометров, что принесет стране более 2 млрд валютной выручки в год [Казахстан в два раза...].

В 2017 году объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном достиг 18 миллиардов долларов, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 37,4 %, что явилось одним из лучших показателей роста торговли КНР с зарубежными торговыми партнерами. Кроме того, по состоянию на 2018 г. в Европу из Китая транзитом через РК было отправлено более 1800 поездов, что на 50 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [Министерство коммерции: объем...].

«Инициатива “Один пояс и один путь” — это великолепная инициатива с большими перспективами», — высоко оценил инициативу «Один пояс и один путь» первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев 26 апреля 2019 года в совместном интервью информационному агентству Синьхуа и другим китайским СМИ. Президент Казахстана отметил: «Как мы видели, эта инициатива оказала большое влияние на Казахстан, с участием более 150 стран и международных организаций, сеть присоединения получила улучшение и многие люди получили пользу от этого» [Интервью на высоком уровне...].

Много проектов между Китаем и Казахстаном вокруг строительства инициативы «Один пояс и один путь» и сопряжения политики двух стран находятся в самом разгаре, но есть и некоторые неизбежные проблемы, требующие срочного решения. Прежде всего, Казахстан и его народ сомневаются в отношении Китая и китайской инициативы «Один пояс и один путь». Санду Хаси в своём анализе полагает, что Китай продолжает развиваться, западные страны рассматривают это как экспансию [Санду Хаси: 20—35].

Также нельзя недооценивать влияние России на китайско-казахстанское сотрудничество. Исторически и по причинам безопасности Россия всегда была приоритетным партнером для Казахстана. Китайский учёный Ли Жуйси заявляет, что в связи с расширением и развитием китайско-казахстанского экономического и торгового сотрудничества в различных областях встаёт вопрос о том, как сбалансировать отношения сотрудничества с Евразийским экономическим союзом и Китайским экономическим поясом «Один пояс и один путь», который Казахстану необходимо серьезно рассмотреть [Ли Жуйси: 41—51].

Кроме того, нерациональная структура торговли между Китаем и Казахстаном и несовершенная торговая среда в Казахстане также являются препятствиями и проблемами, с которыми сталкиваются в своем сотрудничестве и развитии обе страны. Многие зарубежные ученые считают, что инициатива Китая «Один пояс и один путь» — всего лишь концепция без четкого объяснения. В документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шёлкового пути и морского Шёлкового пути XXI в.» (март 2015 г.) написано: «Это путь взаимного уважения и взаимного доверия, путь сотрудничества и общего выигрыша, путь междивиллизационного заимствования» [Прекрасные перспективы и практические действия...]. Иван Юрьевич Зуенко отмечает, что «китайцы на данный момент предложили лишь скелет концепции; его наполнение осуществляется всеми акторами, в этом заинтересованными» [Зуенко: 120—132]. И.К. Гаспарян в своей статье «Участие Казахстана в инициативе Китая “Один пояс и один

путь» тоже поставил вопросы по осуществлению проектов под инициативой Китая. Он считает, что до сегодняшнего дня конкретное объяснение целей проекта «Один пояс и один путь» Китаем не даётся, в том числе, — как подробно дополнять «Светлый путь» и «Один пояс и один путь» также не объясняется [Гаспарян: 1280—1291]. Хотя много деталей по сотрудничеству ещё не выявлено, но подписание между Китаем и Казахстаном совместного соглашения означает, что для двух стран в отношении закрепления сотрудничества во многих областях для развития дружественных отношений имеется хорошая перспектива. По обмену мнениями лидеров двух стран можно понять, что отношение Казахстана к Китаю позитивное, две страны намерены закрепить сотрудничество и расширять сферы взаимодействия.

Для плавного развития сотрудничества между Китаем и Казахстаном необходимо целенаправленно избегать определенных проблем. Например, необходимо укреплять стратегическое взаимное доверие и взаимопонимание между двумя странами, расширять культурный обмен между гражданами и развивать фундамент сотрудничества и строительства двух стран. Странам также необходимо улучшить структуру торгового сотрудничества, укрепить правовые нормы и углубить региональное сотрудничество в реализации проектов.

Киргизия

В Центральной Азии Казахстан, безусловно, для Китая является важной страной в экономическом и политическом плане, однако роль Киргизии тоже нельзя не учитывать. Китай является для Киргизии вторым крупнейшим партнёром после России в области торгового сотрудничества. По мере продвижения проекта Китая «Экономический пояс Шелкового пути» экономикоторговое сотрудничество между КНР и Киргизией становится все более тесным. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» благодаря привлечению инвестиции и улучшению транспортной инфраструктуры способствует эффективному развитию экономики Киргизии [Бектургатов].

Неудобный транспорт долгое время был минусом, ограничивающим экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Киргизией, а также другими странами Центральной Азии. За годы китайские предприятия участвовали во многих инвестиционно-строительных проектах Киргизии. С помощью китайских специалистов построены дороги Бишкек-Нарен-Тургат и Бишкек-Ош. Второй строящийся проект автомагистрали Север-Юг также осуществляется «China Road and Bridge Corporation». В этом проекте 3,7-километровый тоннель и два моста общей протяженностью 1,5 километра являются самыми сложными инфраструктурными проектами в истории Киргизии на сегодняшний день.

Промышленность Киргизии в основном основана на сельском хозяйстве и животноводстве, и спрос на китайские товары легкой промышленности очень велик. С обновлением экономической структуры Киргизии потребность в производственных мощностях неуклонно росла. В настоящее время более 400 китайских предприятий инвестировали в Киргизию, что эффективно способствовало строительству инфраструктуры, а также увеличению занятости и налоговых поступлений [Китайско-киргизское торгово-экономическое сотрудничество...].

Помимо сотрудничества в сфере транспорта и инвестиций, Китай и Киргизия также сотрудничают в сфере сельского хозяйства. 3 мая 2018 года в селе Акорон на юго-западном побережье Иссык-Кульской области состоялась церемония закладки фундамента проекта реконструкции ирригационной

системы Киргизии при поддержке Китая. Этот проект является первым проектом сотрудничества в области сельского хозяйства, осуществляемым при поддержке правительства Китая. После завершения проекта увеличится орошаемая площадь Киргизии на 2310 га, повысится норма гарантированного водоснабжения на 11 100 га орошаемых земель и будет трудоустроено 20 000 человек. Проект также будет способствовать развитию растениеводства и животноводства вдоль маршрута, а также повышению уровня жизни и экономических доходов местных жителей [Китай и Кыргызстан совместно строят...].

В последние годы две страны непрерывно расширяли масштабы сотрудничества, постепенно переходя от традиционного сотрудничества в области легкой промышленности к сфере электронных технологий, а качество продаваемой продукции постепенно менялось в лучшую сторону.

Согласно вышеизложенному очевидно, что Киргизия получила хорошие возможности для развития в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Экономическая структура Киргизии несовершенна, и уровень развития промышленности невысок. Нулан в своей работе отметил, что экономический проект «Один пояс и один путь» может придать новый импульс стратегии экономического развития Киргизии и будет способствовать дальнейшему расширению его рынка [Бектургатов: 15—33]. Кроме того, как полагает Рашид Алимов, китайские инвестиции и технологии способствовали значительному снижению топливно-энергетической зависимости Киргизии, которая не располагает собственными богатými нефтяными месторождениями [Алимов: 5—20].

Недоверие народа Киргизии является одной из трудностей по осуществлению продвижения проекта «Один пояс и один путь». Необходимо ещё обратить внимание на серьёзные экологические проблемы в некоторых регионах, участвующих в инициативе, которые требуют безотлагательного решения. Технологические проблемы, низкая производительность труда в Киргизии, отсутствие единых стандартов в промышленности — все эти факторы выявляют потенциальные угрозы.

Тем не менее руководители обеих стран высоко оценили достижения в области развития и строительства «Один пояс и один путь». Председатель КНР Си Цзиньпин в 2018 году на «Симпозиуме по содействию 5-й годовщине проекта “Один пояс и один путь”» отметил, что совместное сотрудничество в рамках данного проекта значительно повысило уровень либерализации внешней торговли Китая и привлекло инвестиции в новые проекты. Торговля Китаем товарами со странами, связанными с «Один пояс и один путь», превысила 5 трлн долларов, а его прямые иностранные инвестиции превысили 60 млрд долларов, в результате чего было создано более 200 000 местных рабочих мест [Пятая годовщина инициативы...]. Иностранные инвестиции Китая стали важным двигателем роста глобальных прямых иностранных инвестиций. Факты показывают, что совместное осуществление инициативы «Один пояс и один путь» способствовало развитию экономической глобализации в более открытом, инклюзивном, сбалансированном и взаимовыгодном направлении.

2 ноября 2016 года в эксклюзивном интервью корреспонденту информационного агентства Синьхуа спикер парламента Киргизии Чаныбай Турсунбеков заявил, что для Киргизии, остро нуждающейся в возможностях развития, строительство «Одного пояса и одного пути» принесло развитие инфраструктуры и других проектов. За последние три года Китай и Киргизия добились нескольких первых успехов в рамках инициативы «Один пояс и один путь» [Спикер от Кыргызстана...].

Заключение

Резюмируя все вышеизложенное, стоит отметить, что после того, как со стороны Китая была выдвинута инициатива создания «Одного пояса и одного пути», страны Центральной Азии, такие как Казахстан и Киргизия, приняли в ней активное участие, а осуществляемое сотрудничество дало хорошие результаты. Хотя существуют некоторые трудности и недопонимание при сотрудничестве, но страны прилагают усилия и постоянно принимают меры по устранению проблем, чтобы и дальше укреплять экономические и политические отношения. И в качестве инициатора Китай должен уделять больше внимания трем вопросам: экономическим отношениям, политическим отношениям и вопросам безопасности, а также, видимо, Китаю следует приложить больше усилий для укрепления взаимного доверия между странами. Очевидно, что проблема несоответствия экономических ресурсов между странами и регионами также должна решаться поэтапно по мере продвижения сотрудничества.

Список источников

首份中俄哈智库联合报告在京成功发布人大重阳智库

(В Пекине успешно опубликован первый совместный отчет китайско-российско-казахстанского аналитического центра). 17.05.2017. URL: http://news.ifeng.com/a/20170516/51102906_0.shtml (дата обращения: 11.03.2021).

外交习语 | “一带一路”内涵上新了, 习主席对这一方案有过哪些重要论述?

(Дипломатические идиомы | «Один пояс, один путь» имеет новый оттенок. Какие важные комментарии президент Си сделал по этому плану?). URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-06/19/c_1210668957.htm (дата обращения: 12.02.2022).

高端访谈: “一带一路”是前景广阔的伟大倡议 — 访哈萨克斯坦首任总统纳扎尔巴夫

(Интервью на высоком уровне: «Один пояс, один путь» — большая инициатива с большими перспективами — Интервью с первым Президентом Казахстана Назарбаевым). URL: http://kz.china-embassy.org/zhgx/201904/t20190430_1232557.htm (дата обращения: 12.02.2022).

中吉共建“一带一路”五大精品工程

(Китай и Кыргызстан совместно строят пять крупных проектов «Пояса и пути»). URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/0613/c1001-31135935-2.html> (дата обращения: 20.04.2021).

中吉经贸合作前景广阔

(Китайско-киргизское торгово-экономическое сотрудничество имеет широкие перспективы). URL: http://ydyl.china.com.cn/2019-06/12/content_74878460.htm (дата обращения: 12.02.2022).

商务部: 2017年中哈双边贸易额同比增长37.4 %

(Министерство коммерции: объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном увеличился на 4 % в 2017 году). URL: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2018/05-31/8527141.shtml> (дата обращения: 12.02.2022).

中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明

(Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан). URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-09/12/c_1124990997.htm (дата обращения: 28.04.2021).

Гил吉斯стандагы: «Бир жол» инициативасынын орток кызыкчылыгы

(Спикер от Кыргызстана: Инициатива «Один пояс, один путь» отвечает общим интересам). URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2016/11-02/8050837.shtml> (дата обращения: 28.04.2021).

Хуи Цзиньпин председатели «Бир жол» инициативасынын 5 жылдык мааракеси: адам баласынын орток кызыкчылыгынын ийгиликтүү иш-чаралары

(Пятая годовщина инициативы «Один пояс, один путь», предложенной председателем Си Цзиньпином: отличный опыт построения сообщества с общим будущим для человечества). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-10/05/content_5327979.htm (дата обращения: 20.10.2021).

Итоги государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Кыргызстан // Президент Кыргызской Республики: официальный сайт. 11.09.2013. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/itogi_sobytiy/1450_itogi_gosudarstvennogo_vizita_predsedatelya_knr_si_czinpina_v_kirgizstan (дата обращения: 10.04.2021).

Казахстан в два раза увеличит объемы экспорта газа в Китай. URL: <https://vlast.kz/novosti/29960-kazahstan-v-dva-raza-uvelicit-obemy-eksporta-gaza-v-kitaj.html> (дата обращения: 20.04.2021).

Материалы о визите Президента РК в Китайскую Народную Республику (г. Пекин, 31 августа — 3 сентября 2015 года). URL: <https://www.zakon.kz/4739824-materialy-o-vizite-prezidenta-rk-v.html> (дата обращения: 12.02.2022).

Успешное сопряжение китайской инициативы «Один пояс, один путь» и программы Казахстана «Светлый путь» // Жэньминь жибао. 05.06.2017. Форум международного сотрудничества «Пояс и путь». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0606/c31521-9224760.html> (дата обращения: 10.03.2021).

POWERCHINA подписывает контракт на проект автомагистрали 81 км от Казах Курта до Блэр Байта. URL: <https://www.powerchina-intl.com/gszx/168.html> (дата обращения: 28.04.2021).

POWERCHINA мощностью 100 МВт в Занатасе, Казахстан, официально начал строительство. URL: <https://www.powerchina-intl.com/gszx/1201.html> (дата обращения: 28.04.2021).

Список литературы / References

三渡哈熙. 哈萨克斯坦"光明之路"计划与中国"丝绸之路经济带"倡议对接研究[D]. 辽宁大学.

(Санду Хаси. Исследование связи между казахстанским проектом «Светлый путь» и китайской инициативой «Экономический пояс Шелкового пути»: дис. Ляонин: Ляонинский университет, 2017. 44 с.)

(Sandu Haxi. Research on the connection between Kazakhstan's "Bright Road" plan and China's "Silk Road Economic Belt" initiative, Lianoning, 2017, 44 p. — In Chinese)

李睿思. 哈俄关系发展趋势及对"一带一路"影响分析[J]. 北方论丛(1):12.

(Ли Жуйси. Тенденции развития казахстанско-российских отношений и анализ их влияния на «Один пояс, один путь» // Северные очерки. Вып. 1. 2021. С. 41—51)

(Li Ruisi. Analysis on the development trend of Kazakhstan-Russia relations and its influence on the "Belt and Road", *Northern essays*, iss. 1, 2021, pp. 41—51. — In Chinese)

努蓝. 一带一路战略下吉中两国贸易现状和前景分析. 长安大学.

(Бектурганов Нурлан. Анализ статус-кво и перспектив торговли между Киргизией и Китаем в рамках стратегии «Один пояс, один путь». Чаньань: Чананьский университет, 2018. 43 с.)

(Bekturgatov Nurlan. Analysis on the current situation and prospect of trade between Kyrgyzstan and China under the Belt and Road strategy, Chang'an, 2018, 43 p. — In Chinese)

Алимов Р.К. Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии: долгий огонь сталь закаляет // Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». Вып. 10. 2020. С. 5—20.

(Alimov R.K. Cooperation between China and the countries of Central Asia: a long fire tempers steel, *Scientific and analytical journal "Obozrevatel' — Observer"*, iss. 10, 2020, pp. 5—20. — In Russ.)

Гаспарян К. Участие Казахстана в инициативе Китая «Один пояс — Один путь» // Постсоветские исследования. Т. 2. Вып. 5. 2019. С. 1280 — 1291.

(Gasparyan K. Participation of Kazakhstan in China's initiative "One Belt — One Way", *Post-Soviet Studies*, vol. 2, iss. 5, 2019, pp. 1280—1291. — In Russ.)

Зуенко И.Ю. Один «Пояс», два пути: восприятие китайских интеграционных инициатив в России и Казахстане (2014—2017) // Россия и АТР. 2018. Вып. 1. С. 118—132.

(Zuenko I.Yu. One Belt, Two Ways: The Perception of Chinese Integration Initiatives in Russia and Kazakhstan (2014—2017), *Russia and the Asia-Pacific Region*, 2018, iss. 1, pp. 118—132. — In Russ.)

Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути 21-го века» // Россия и АТР. 2015. Вып. 3. С. 255—270.

(Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the "Economic Belt of the Silk Road" and the "Marine Silk Road of the 21st century", *Russia and Asia-Pacific*, 2015, iss. 3, pp. 255—270. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 30.06.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Лю Цзяминь — аспирантка кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, liujiamin@bk.ru

Liu Jiamin — Postgraduate student, Department of World History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, liujiamin@bk.ru